

Рекрутская повинность населения России в XIX столетии в освещении отечественной историографии

В XIX в. вооруженные силы России комплектовались на основе рекрутской повинности, обеспечение которой было одной из важнейших государственных задач, а сама рекрутчина была самой тяжелой, но неизбежной в силу исторических условий, повинностью населения страны. История рекрутской повинности издавна привлекла внимание исследователей, и к настоящему времени накопилась значительная по своему объему литература, посвященная этой проблеме. Появление на свет предлагаемого обзора было вызвано необходимостью систематизировать исследовательскую литературу, охарактеризовать сложившуюся в современной науке систему взглядов на историю рекрутской повинности, оценить степень разработанности проблемы и наметить дальнейшие пути её изучения.

Первые труды, специально посвященные рекрутской повинности, появились еще во второй трети XIX века¹, однако более активно проблема начала разрабатываться в пореформенную эпоху. Главный вопрос, волновавший тогда общественное мнение, заключался в том, в каком направлении необходимо изменить систему комплектования армии и флота. В печати развернулась широкая полемика, в которой сошлись люди разных политических взглядов. Представители либеральной интеллигенции предлагали решительно отказаться от рекрутчины и как можно скорее перенимать опыт прусской системы организации вооруженных сил². Их оппоненты из правого лагеря, напротив, были убеждены в полном соответствии рекрутской системы особенностям социально-экономического развития России, что не позволяло отказаться от накопленного в отечестве опыта, заменив его зарубежными образцами³.

В дальнейшем, когда рекрутчина стала достоянием истории, наступило время для ее более спокойного научного изучения. Значительный интерес к проблеме проявили, в первую очередь, военные специалисты - М.И. Богданович, А.Ф. Редигер, В.В. Щепетильников - что вполне объяснимо, поскольку для строительства вооруженных сил было важно учитывать опыт прошлого. Этих исследователей интересовала военно-организационная сторона дела - система комплектования войск, основанная на определенном типе воинской повинности населения. В работах М.И. Богдановича и В.В. Щепетильникова⁴ систематизированы законодательные акты и приказы военных министров, которые касались вопросов сбора и обучения рекрутов и приводятся ценные статистические материалы по планированию и результатам рекрутских наборов. Однако, эти исследования, особенно серия «Столетие военного министерства...», носят «позитивистский» характер - здесь практически отсутствуют обобщения и выводы.

Наибольшее развитие исследование проблемы получило в разработках А.Ф. Редигера⁵, который читал слушателям младшего класса Николаевской академии Генерального штаба курс лекций по «военной администрации». К числу интересовавших его вопросов относилось и «...выяснение оснований, на которых производится наборы рекрут, продолжительность их службы, число обученных людей, коим располагает государство, и тягость повинности для населения»⁶. Следовательно, А.Ф. Редигер изучал возможности населения (и пределы этих возможностей) по поставке новобранцев и эффективность той или иной системы сбора рекрутов.

По мнению исследователя, «правильные основания для раскладки рекрутской повинности» были установлены при императоре Николае I, издавшем в 1831 г. Рекрутский устав, которым была законодательно закреплена выработанная населением

очередная система отбора рекрутов. Впоследствии очередная система в целях большего удобства комплектования войск была заменена государством на «жеребьевый порядок отправления рекрутской повинности». А.Ф. Редигер выделил и ряд недостатков рекрутской повинности. Во-первых, значительная часть населения империи была освобождена от исполнения рекрутской повинности «или вполне, или за определенный денежный взнос», что уменьшало мобилизационные ресурсы государства. Во-вторых, существовало большое количество льгот и «изъятий» от исполнения рекрутской повинности, дарованных населению «разновременнo» и без стройной системы, что вносило определенную путаницу и затрудняло военное планирование. Наконец, недостаток мобилизационных ресурсов усугублялся отсутствием достаточного запаса военно-обученных людей, обусловленным длительными сроками службы в войсках⁷. Указанные проблемы в организации рекрутской повинности были очевидными для человека военного. Однако вопрос выглядит не столь однозначно, если подвергнуть его анализу с социально-экономической точки зрения, что автором предпринято не было. Впрочем, такова специфика всех работ, выполненных военными специалистами.

Воззрения А.Ф. Редигера оказали большое влияние и на разработку в дореволюционной историографии определения понятия «воинская повинность, которым обозначалась «основанная на принадлежности к государству обязанность граждан служить в составе организованной вооруженной силы государства». Понятие «рекрутина, рекрутская повинность» в то время рассматривалось как историческое название действовавшей в России в XVIII-XIX вв. системы воинской повинности. Считалось, что рекрутской повинности, установленной в России Петром I, подлежали все сословия, причем для дворянства повинность была личной, для крестьян и мещан - общинной. Впоследствии в силу ряда причин с третьей четверти XVIII в. рекрутской повинности подлежало исключительно податное население. В 1874 г., после введения всесословной воинской повинности, принцип всеобщности был восстановлен⁸.

С 1890-х годов интерес к рекрутчине начали проявлять и гражданские исследователи, рассматривавшие проблему в ином ракурсе – как повинность населения. По-видимому, они признавали приоритет своих военных коллег: в то время специальные разработки в данном направлении на общегосударственном уровне не велись. Рассказ о рекрутской повинности включался в тексты авторских учебников по русской истории, например, в «Полный курс лекций» С.Ф. Платонова⁹, однако, не стал еще самостоятельным сюжетом. Кроме этого, появились исследования этнографического характера по истории рекрутских наборов в регионах, например, в Архангельской губернии, выполненные местными краеведами – А.Г. Ивановым и Статистиком¹⁰.

Как можно видеть, в дореволюционной историографии зародились два направления в изучении проблемы. В рамках первого трудились военные специалисты, рассматривавшие рекрутскую повинность как систему комплектования войск. Гражданские историки исследовали рекрутчину как повинность населения. Второе направление появилось позднее и разрабатывалось менее активно.

Изучение рекрутской повинности было продолжено в годы советской власти. Основываясь на известных постулатах, советские историки рассматривали рекрутскую систему, как институт, принадлежавший феодальной формации, который с началом разложения феодального строя во второй половине XVIII века также начал приходить в упадок и, следовательно, не мог развиваться, а все попытки его модернизации были изначально обречены на провал. Кроме этого, как люди военного поколения, исследователи, по-видимому, находились под сильным впечатлением недавнего прошлого, и рекрутская повинность рассматривалась ими через призму этих событий и

оценивалась достаточно критически. Между тем каждую эпоху необходимо понимать в её собственных категориях, с учетом конкретно-исторических условий того времени.

Господствовавшая идеология в значительной степени повлияла и на подход к изучению проблемы. В первом, довоенном, издании Большой Советской Энциклопедии сведения о рекрутчине можно найти в статье «рекрутские наборы», в которой её сущность раскрывалась, как обязанность всех сословий выставлять определенное количество рекрутов¹¹. При этом указывалось, что «вся тяжесть поставки рекрутов ложилась на крестьянство и неимущие слои населения в городах. Дворянство (в 1762), а затем семейства церковнослужителей и купечества были вовсе освобождены от рекрутских наборов»¹². В 1950-е годы, во втором издании Большой Советской Энциклопедии, было сформулировано понятие «рекрутская повинность», обозначавшееся как «способ комплектования регулярных войск в России, введённый Петром I в 1705, состоявший в установленной законодательными актами принудительной повинности, обязывавшей население податных сословий поставлять в армию рекрутов, а дворян – нести пожизненную службу»¹³. С конца 1960-х годов общепринятой стала другая точка зрения, в соответствии с которой считалось, что рекрутской повинности подлежали только податные сословия, дворяне же были освобождены от рекрутчины изначально¹⁴. Было выработано следующее определение рекрутской повинности - «система комплектования регулярной армии и флота в России в XVIII-XIX вв. Состояла в установленной законодательными актами обязанности населения податных сословий ежегодно поставлять в армию и флот определенное число рекрутов»¹⁵. Эта дефиниция без изменений сохраняется в современной российской науке¹⁶. Достоинством нового подхода – помимо большего соответствия идеологическим догмам – было разграничение изучения воинской повинности дворянства и податных сословий, оправданное тем, что они имели разные основания. Таким образом, изучение рекрутчины как повинности податного населения было объявлено столь же важной задачей, как и исследование рекрутской системы комплектования войск. Тем самым были заложены основы для преодоления односторонности в разработке проблемы, заметной в дореволюционной историографии.

Собственно исследования, в которых затрагивались проблемы, связанные с рекрутчиной, появились сравнительно поздно, после 1945 г. Авторы изданных в конце 1940-х – начале 1960-х годов работ по военной истории России не обошли вниманием вопросы комплектования российских вооруженных сил в XVIII - XIX вв., показав классовый характер рекрутской повинности и «крепостнические порядки», господствовавшие в войсках¹⁷. Более детальные сведения о рекрутчине можно найти в трудах П.А. Зайончковского,¹⁸ В.А. Фёдорова¹⁹. Историю появления и развития в России института народного ополчения разрабатывал Б.Ф. Ливчак, по словам которого, «в России XIX в. ополчение – явление закономерное», поскольку рекрутская система не могла обеспечить быстрое восполнение потерь войск²⁰. Создание института народного ополчения было предпринято для того, чтобы в условиях борьбы с массовыми армиями буржуазного типа дать русской армии устойчивые резервы²¹. В 1972 г. было опубликовано исследование Ю.Ф. Прудникова, обратившего внимание на особенности комплектования русской армии на рубеже XVIII – XIX веков²². Автору удалось установить, что в армии был постоянный хронический некомплект нижних чинов формально в 8-10, а фактически в 15-20 % ее штатного состава. Причиной этого, по его мнению, был «сословно-крепостнический характер рекрутской системы и обусловленный этим характером механизм ее осуществления»²³.

Попытку дать полную характеристику системы комплектования российских войск в XVIII-XIX вв. осуществил Л.Г. Бескровный, рассмотрев в серии своих

монографий²⁴ историю возникновения и эволюции рекрутской повинности. Здесь необходимо сказать несколько слов о самом авторе: историк по образованию, он воевал в годы Великой Отечественной, после войны преподавал в одном из вузов Министерства обороны и демобилизовался из армии в звании полковника. Таким образом, принадлежность Л.Г. Бескровного к военной среде обусловила то, что рекрутчина рассматривалась им только с военно-организационной точки зрения.

Отметив достоинства рекрутской повинности как способа комплектования войск, Л.Г. Бескровный, основываясь на обширном комплексе источников, выявил несколько её серьезных недостатков. Во-первых, «государство было вынуждено содержать большую в численном отношении армию, отягощавшую бюджет страны. Хотя численность войск в мирное время всегда была велика, однако она была всегда недостаточной для военного времени. В годы войны приходилось прибегать к усиленным наборам и пополнять армию необученным контингентом. При этом каждый новый набор вызывал недовольство дворян, поскольку они теряли рабочую силу. По этой же причине попытки правительства сократить сроки службы и за счет этого создать обученный запас наталкивались на сопротивление крепостников. Отсутствие обученного запаса создавало хронический некомплект полков не только в военное, но и в мирное время. Таким образом, рекрутская система ограничивала возможность получать быстро, и, главное, своевременно обученное пополнение»²⁵. Во-вторых, на службе находилось большое число солдат старших возрастов, по состоянию своего здоровья уже не способных выдержать больших нагрузок. В военное же время, вследствие значительной убыли, в частях оставались в основном едва обученные рекруты. Существенным недостатком, с точки зрения Л.Г. Бескровного, являлось также наличие большого количества льгот и изъятий от рекрутской повинности, предоставлявшихся по классовому и сословному признакам. С началом эпохи массовых буржуазных армий недостатки, присущие рекрутской системе, усугубились. Таким образом, рекрутская повинность уже с конца XVIII в. не могла в должной мере удовлетворять потребности армии в личном составе, однако все серьезные меры правительства по выходу из кризиса с комплектованием армии в середине XIX в. «...свелись лишь к изменению порядка призыва. Сама же система осталась без изменений»²⁶.

Во второй половине XX в. к изучению рекрутчины активно подключились специалисты, основные интересы которых лежали в области аграрной, социально-экономической истории, истории сословий. Соответственно, рекрутская повинность изучалась ими либо как часть истории сословий, либо в комплексе с другими натуральными и денежными повинностями. Таким образом, можно выделить две группы работ. К первой следует отнести труды Н.М. Дружинина, П.Г. Рынзюнского, Е.И. Индовой, И.Д. Ковальченко, В.А. Фёдорова, В.А. Александрова, Б.Н. Миронова и П.П. Котова²⁷. Представители второй группы исследователей рассматривали рекрутчину вместе со всем комплексом денежных и натуральных повинностей населения империи в целом²⁸ и ее регионов, в частности,²⁹ и отводили рассказу о данной повинности в общем-то не так уж много места. В целом, в трудах специалистов по социально-экономической истории сделаны важные наблюдения и выводы по истории рекрутчины как одной из государственных повинностей, приведены интересные фактические данные, но история рекрутчины по понятным причинам занимала в них подчиненное место и не подвергалась специальному анализу.

Среди работ гражданских историков особое место занимает капитальный труд Н.М. Дружинина, посвященный реформе П.Д. Киселева в государственной деревне. В нем дана характеристика многих сторон жизни государственных крестьян, в том числе и тех повинностей, что они несли, как в дореформенное время, так и после завершения

преобразований П.Д. Киселева. По собранным автором сведениям, в дореформенное время рекрутская система служила «благодатной почвой для злоупотребления местной администрации», была «особо крупным источником для вымогательства»³⁰. Основные злоупотребления заключались в неправильном ведении очередных списков («послуги» семейств не указывались; местные власти могли произвольно соединять семейства в списках под одним номером или разъединять; волостные правления самостоятельно могли «перемарывать» уже утвержденные списки), растрате сдаточных денег, взяточничестве³¹. Ведение новых принципов управления государственными крестьянами и жеребьевочной системы отбора рекрутов не исправило ситуации. По мнению Н.М. Дружинина, все мероприятия правительства, направленные на усовершенствование рекрутчины, заканчивались провалом, так как «они не подрывали основ рекрутчины – феодального способа производства»³².

Значительный интерес представляет исследование В.А. Александрова, сосредоточившего свои усилия на изучении роли и функций общины в крепостной деревне. Автор подметил, что в среде частновотчинного крестьянства «на протяжении XVIII в. повсеместно и прочно сложились свои порядки и даже целые системы, часто отличавшиеся друг от друга, на основании которых происходила рекрутская «отправа»³³. В.А. Александрову удалось выявить типологию таких систем в крепостной деревне и дать их развёрнутую характеристику.

Таким образом, советская эпоха стала временем плодотворного изучения рекрутчины как системы комплектования и повинности населения, была преодолена односторонность, характерная для дореволюционной историографии. Между тем, некоторые важные вопросы были оставлены без должного внимания, усугубилась тенденция к замкнутости военных и гражданских историков в рамках своей специализации. Как и все достижения в исследовании проблемы, это было предопределено идеологическим базисом советской исторической науки и развитием военного дела в XX в., определявшими актуальность вопросов, попадавших в поле зрения исследователей, и подход к их изучению.

В современной России история рекрутской повинности также остаётся востребованной исследователями, хотя интерес к этой теме заметно снизился в сравнении с советскими временами: общее количество публикаций по проблеме заметно уменьшилось. Необходимость военной реформы подталкивает специалистов к изучению прошлого вооруженных сил, системы их комплектования и, особенно, самого опыта реформирования. Однако, военные историки в настоящее время не ведут специальных разработок по рекрутчине, их внимание больше привлекают сюжеты, связанные с военными реформами XVIII – XIX вв. За некоторым исключением³⁴, они полностью разделяют точку зрения своих советских предшественников на рекрутскую систему комплектования³⁵. В рамках социально-экономической истории продолжается изучение рекрутчины в двух направлениях – как части комплекса натуральных и денежных повинностей³⁶ и как части истории сословий³⁷, появились работы, в которых рассматриваются явления, порожденные рекрутчиной³⁸.

В 2000-х годах появились первые специальные исследования по истории рекрутской повинности. Так, автором этого обзора была предпринята попытка проанализировать рекрутскую повинность населения России в 1831 – 1874 гг. на примере Европейского Севера страны, выявить действовавший в стране механизм преобразования военно-организационных мероприятий правительства в обязанность населения империи, губерний и отдельных рекрутских участков выставлять новобранцев³⁹. Л.Е. Вакуловой было проведено исследование рекрутских наборов в Тамбовской губернии⁴⁰.

Таким образом, в российской историографии интерес к истории рекрутчины снизился, но сюжет продолжает разрабатываться, причем более активно в этом направлении действуют гражданские историки. Появились специальные труды по истории рекрутской повинности в России и в её регионах, но они немногочисленны и в основной массе имеют односторонний характер. Вместе с тем, началось изучение новых тем, связанных с комплексом общественных взаимоотношений, традиционными представлениями и поведением людей, вызванных к жизни рекрутской повинностью. Следовательно, большая часть специалистов считает, что история рекрутской повинности в России уже изучена.

Подводя общий итог, мы можем сказать, что изучение истории рекрутской повинности в России имеет давнюю традицию и ведется по двум направлениям, слабо связанным между собой в историографической традиции. В рамках первого из них рекрутчина изучается как система комплектования армии, в рамках второго – как повинность населения. Вследствие этого ряд важных вопросов не попал в поле зрения исследователей. К ним относятся распределение повинности, льготы и изъятия, система подготовки наборов, органы управления, очередная и жеребьевая системы отправления рекрутской повинности, модернизация рекрутской повинности. С другой стороны, не уделено должного внимания таким вопросам, как рекрутская повинность у мещан, воздействие рекрутской повинности на население. Очевидно, что необходима корректировка сложившейся системы взглядов, новый подход к изучению проблемы. Выход из ситуации мы видим в изучении рекрутской повинности как исторического явления в его целостности, поскольку это был особый государственный институт, в рамках которого система комплектования армии и повинность населения находились в жесткой взаимосвязи и были взаимозависимы.

¹ См., например: Корсунов Александр. Опыт истории отправления личной воинской повинности в России от начала государства до издания рекрутского устава, с 862 по 1831 год. Соч. действительного студента прав Александра Корсунова. – СПб., 1850.

² Сидоренко Г. Рекрутская повинность. Значение ее в ряду систем формирования и комплектования войск и историческое развитие её в России. Ч.1. - Киев, 1869; Юзефович М.В. По поводу распространения у нас воинской повинности на все состояния [Киев], 1870; Замечания на предположения об исполнении военной повинности [М.,] 1871.

³ Шипов А.П. (А.Ш.) О нашей военной реформе с экономической точки зрения – М., 1872; Милютин И.А. О необходимости введения смешанного способа исполнения воинской повинности, как временной переходной меры, вызываемой особыми условиями жизни. Записка И.А. Милютина по поводу предстоящей воинской реформы. – СПб., 1873; Фадеев Р.А. Наш военный вопрос. Военные и политические статьи. – СПб., 1873.

⁴ Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880 гг. - Т. 2. - СПб., 1879; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Т. IV. Ч.1. Кн.1. - СПб., 1902. С. 1-166; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Николая I. Т. IV. Ч. 2. Кн.1.- СПб., 1907. С. 1-12, 152-211.

⁵ Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч.1 Комплектование армии. – СПб., 1913.

⁶ Там же. С. 1.

⁷ См. Редигер А. Комплектование... С. 131, 138-139;

⁸ Добровольский А.М., Лазаревич Ю.С., Петров Ф.В., Никифоров Н.Ф. Воинская повинность. // Военная энциклопедия. Т.6. – СПб., 1911. С. 625-626.

⁹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. - СПб., 1999. С. 750-751.

¹⁰ См. Иванов А.Г. Рекрутчина в низовьях Печоры. – Архангельск, 1911; Статистик. Наем рекрута в половине XIX столетия в Архангельской губернии. - Архангельск, 1912.

¹¹ Рекрутские наборы. // Большая Советская Энциклопедия (далее – БСЭ). 1-е изд. Т. 48. – М., 1941. С. 560.

¹² Там же. С. 561.

¹³ Рекрутская повинность. // БСЭ. 2-е изд. Т. 36. – М., 1955. С. 322-323.

¹⁴ См.: Залесский А.А. Рекрутская повинность. // Советская Историческая Энциклопедия. Т. 11. – М., 1968. С. 1003-1004.; Рекрутская повинность. // БСЭ. 3-е изд. Т. 21. – М., 1975. С. 617; Епифанов П.П. Рекрутчина. // Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. – М., 1979. С. 103-104; Военный энциклопедический словарь. – М., 1986. С. 631.

¹⁵ Епифанов П.П. Рекрутчина. // Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. – М., 1979. С. 103.

¹⁶ См.: Рекрутская повинность. // Военный энциклопедический словарь. Т.2. – М., 2001. С. 467; Рекрутская повинность. // Краткая Российская Энциклопедия. – М., 2004. С. 1127.

¹⁷ Рындзюнский П.Г. Кутузов и русская армия в 1812 году // Военно-исторический сборник. Выпуск 20. – М., 1948. С. 110-137; Строков А.А. Общий курс истории военного искусства. Т.1. - М., 1951. С. 457-465; Мещеряков Г.П. Военное искусство рабовладельческого и феодального общества. Вып. I. - М., 1958. С. 402-403; Клокман Ю.Р. Русское военное и морское искусство. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. – М., 1956. С. 387-402.

¹⁸ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. - М., 1952.

¹⁹ Фёдоров А.В. Русская армия в 50-70 годы XIX в. Очерки. - М., 1959.

²⁰ Ливчак Б.Ф. История ополчения в вооруженных силах России XIX в. / Автореф. ... докт. ист. наук. – М., 1966. С. 3.

²¹ Там же. С. 21-24, 33.

²² Прудников Ю.Ф. Комплектование русской армии (1794-1804 гг.). / Автореф. ... канд. ист. наук. – М., 1972.

²³ Там же. С. 14-15, 17, 21.

²⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. – М., 1958; Он же. Отечественная война 1812 года. – М., 1962; Он же. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. - М., 1973.

²⁵ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке... С. 69.

²⁶ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 220.

²⁷ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. – М.-Л., 1946; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство в дореформенной России. – М., 1958; Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX века. По материалам вотчинного архива Воронцовых. – М., 1955; Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. – М., 1967; Фёдоров В.А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. – М., 1974; Александров В.А. Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.). – М., 1976; Мионов Б.Н. Русский город в 1740 - 1860 - е гг. - Л., 1990; Котов П.П. Удельные крестьяне Севера. 1797 - 1863 гг. - Сыктывкар, 1991.

-
- ²⁸ Неупокоев В.И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII - начале XX веков. - М., 1987.
- ²⁹ См., например: История Северного крестьянства. Т.1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. - Архангельск, 1986. С. 284-285; Беленкина Т.И. Подати и повинности крестьян Коми края в конце XVIII - первой половине XIX в. // Крестьянство Коми края (досоветский период). Труды ИЯЛИ КФАН СССР. Выпуск 38. - Сыктывкар, 1986.
- ³⁰ Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 52, 66.
- ³¹ Там же. С. 336-337.
- ³² Там же. С. 59.
- ³³ Александров В.А. Указ. соч. С. 244.
- ³⁴ Вапилин Е.Г. Депутат Государственной Думы В.В. Шульгин: «Как будто преданность верховной власти есть функция роста: все большие – монархисты, все маленькие – республиканцы». Политические и национальные аспекты комплектования армии в XVIII – начале XX в. // Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ) 2001. № 10. С. 20-26.
- ³⁵ Федоров В.Ф., Терещенко А.В. Какая армия нужна России? Об историческом опыте комплектования Вооруженных Сил РФ и его месте в современной военной реформе. // ВИЖ. 2002. № 2. С. 2-5; Крылов В.М., Жарский А.П. Николай I: «Когда настанет минута воззвать мне к России, она станет та же, как была в 1812 году». Совершенствование системы комплектования войск Российской армии в 60-70 годах XIX века. // ВИЖ. 2004. № 10. С. 19-24; Дегтярев А.П. Переход к всеобщей воинской повинности и дебаты в Государственном Совете России. // ВИЖ. 2005. № 1. С. 59-63.
- ³⁶ См., например, Булгаков М.Б. Подати и повинности крестьян. // История крестьянства в России до 1917 г. Т. 3. – М., 1993. С. 361-378; Корнилов В.А. Эволюция военной службы в России в XIX в.: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. № 7. С. 2-12.
- ³⁷ Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827-1914. – М., 2003; Серкина С.С. Рекрутская повинность удельных крестьян // Актуальные вопросы истории и этнологии. - Саранск, 2001. С.32 – 39; Красникова Ю.Н. Рекрутские наборы удельных крестьян в первой четверти XIX века. // ВИЖ. 2007. № 2. С. 42 – 44; Нелипович С.Г. Военная повинность в России и иностранные колонисты // ВИЖ. 2003. № 2. С. 39 – 41; Фруменкова Т.Г. Питомцы Петербургского воспитательного дома и вольное матросское общество в Кронштадте (40-60-е годы XIX века). // Либеральный журнал Peter-Club / Режим доступа [<http://www.peter-club.spb.ru/1703-2003/frumenkova>].
- ³⁸ Щербинин П.П. Жизнь русской солдатки в XVIII-XIX веках. // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 79-92; Андреева Т.Б. Пиво в обрядах и обычаях севернорусских крестьян в XIX в. // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 77-88; Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX-XX вв.) / Автореф. ... канд. культурологич. наук. Москва, 2000.
- ³⁹ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения России в 1831 – 1874 годах: на материалах Европейского Севера. / Автореф. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2006.
- ⁴⁰ Вакулова Л.Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в. / Автореф. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2007.